

2207

ОБ ЭТОЙ книге Мариэтты Сергеевны сказала, что она была самой трудной и самой увлекательной в ее жизни. Пересказывать повесть «Четыре урока у Ленина» почти невозможно, так своеобразно и емко содержание книги, очень небольшой по объему. Я всего лишь ввожу в книгу тех, кто еще ее не прочитал.

Прошлое — это пережитое каждым из нас, а в широком плане — пережитое всеми и ставшее историей. В сознании истинного художника прошлое — история, время, опыт, культура — живет, дышит, бошует, доказывает, спорит, вечно становится, узнается и открывает себя. Когда пустеет память, пустеет душа. Именно это имел в виду Александр Блок, когда называл прошедшее в человеческой жизни неистовым. Для Мариэтты Сергеевны Шагинян прошедшее никогда не было чем-то застывшим, отошедшим, одетым в камень.

Писательница умеет вывести читателя на гребень тех волн из своей прожитой жизни, которые переплескиваются, переливаются в наши дни легко и необходимо, как воз-

Страницы из воспоминаний современников Ленина, включенные в напористый, целеустремленный поток, не перечитываются, а как бы озвучиваются. Автор ведет разговор-диспут искренне, человечно, чутко вслушивается в голоса людей, видевших Ленина, умеет извлечь «изюминку», необычное в их свидетельствах, заострить внимание на главном, передать настроение, оттенки настроения.

Стиль движется предчувствием новизны, а художественные детали, образы сближают и укрепляют союз ис-

Свою повесть «Четыре урока у Ленина» Мариэтта Сергеевна Шагинян подарила народу и партии. Авторский гонорар от изданий отдельной книгой «Четырех уроков у Ленина» должен поступать в Фонд мира. В ближайшее время книга выйдет в Политиздате и в издательстве «Молодая гвардия».

ет глубинный творческий настрой художника, работающего над образом Ленина:

— Человечеству нужен эталон нравственности, который каждого из нас мог бы поддерживать своим присутствием. И вот таким эталоном, образцом стал для меня Ленин.

Для людей идеал социализма связан с представлениями о счастье. Человечество нуждается в счастье. Общечеловеческое счастье мы связываем с именем и делом Ленина. Пленила нравственная величина Ленина. Пришел человек, за которым с любовью может пойти все человечество.

Можно любому таланту, гениальному писателю, художнику, ученому завидовать. Можно как-то покрикивать его с чувством обиды даже, неудовлетворения, что я не такой, например. Но нельзя завидовать Ленину. Понимаете! Можно быть только благодарным, что он есть. У каждого человека должен быть кто-то, кому он должен «помолиться», кого он может полюбить, за кем он должен пойти, в вашем сердце должна жить потребность верить в этого человека до конца.

ЛЕНИНСКАЯ строка вызывает в сознании писательницы такое же чувство душевного волнения и подъема, какое могут вызвать произведения искусства, художественное совершенство. Одна из целевых, пафосных установок автора как раз в том и состоит, чтобы передать читателям это свое «горение» и «умение» (слова Шагинян) человека, понявшего Ленина, научившегося думать над ленинской страницей.

Вы узнаете о значении книги в жизни Ленина, о его особой энергии и приподнятости во время работы в библиотеке — хранилищах Сбереженного времени. О Ленине и Горьком — их необычайно крепкой дружбе политика и художника.

Писательница ведет рассказ правдиво, не утаивая сложностей, не умалчивая об ошибках великого писателя, о его трудном приходе к большему. «Но, ругаясь бешено, во всю мощь своей кипучей натуры, Ленин никогда не поднимал руку на Горького, на свою любовь к Горькому», — замечает Шагинян. За что Ленин любил Горького? Мы получаем такой емкий, глубокий ответ: «Ошибается те, кто думает, что в своей с ним переписке один только Ленин учил Горького и был односторонне нужен Горькому. Вчитавшись в каждое слово этой переписки, начинаешь чувствовать, каким необходимым был мятущийся, отступающий, упрямый, впечатлительный, яркий Горький для Ильича, обтачивавшего свои мысли об эту дружбу, об ответы, казалось бы, такого несхожего, разного чуждого человека, — политику нужен художник, как воздух, как хлеб, как правой ногой нужна левая»...

«Четыре урока у Ленина» — это еще и повесть-путешествие по следам жизни Ильича за границей в эмиграции, по маршрутам его поездок, местопребывания в Италии, Лондоне, Швейцарии. Читатель включен в фабулу нахождения новых сведений, фактов, деталей из биографии Ленина, испытывая вместе с автором теплоту и радость непосредственного узнавания, близкого, зрительного участия в поисках и находках, все время находится под впечатлением как бы живого присутствия Ленина.

«Четыре урока у Ленина». Почему у Ленина, а не Ленина? Что бы изменилось, если бы снят предлог? Очень многое. Пафос книги, ее ведущая направленность. Именно «у Ленина». В этой книге Ленин — живой и непосредственный участник каждого дня нашей жизни.

ЧИТАТЕЛЬ активно втягивается в соразмышление о Ленине, о жизни, о себе. Теория для Шагинян не сфера для отвлеченных понятий, умозаключений. Ленинская теоретическая мысль живет в красках, образах — страстная, напористая, увлекающая стремительной энергией слов и действий. Это — чтение с открытием неожиданного.

По словам писательницы, книга «писалась с душой о нашей молодежи и о будущем нашей страны, которое ей предстоит строить». Книга убеждает еще раз в том, как это важно научиться понимать Ленина, идти его жизненным путем.

И. ЖУКОВ.

«КЛЮЧ ЭТОТ ДАН МНЕ В РУКИ»

дух и свет. И особенно на тех страницах, когда думает и пишет о Ленине.

Обращаясь к жизни вождя, каждый писатель должен считаться с тем, насколько глубоко чувство Ленина в нашем сознании. Оно вызвано чтением ленинских работ и воспоминаниями о нем. Это душевное, любящее чувство приходит еще в школе от Горького и Маяковского, которые первые и сильнее других в искусстве сказали о масштабе и величии Ленина — вождя и человека.

Увидеть — значит понять, пережить. У Маяковского есть образ рабочего, который не разжевал даже «азбуку соль». Но, услышав Ленина, говорит поэт, этот человек уже «знал все». Собственный жизненный опыт и мысль Ленина утвердили такую ясность в сознании трудового человека.

Мариэтта Шагинян адресует к читателю, которому известна не только арифметика, но и алгебра наук, человеку образованному, кто уже изучал труды Ленина, слушал лекции, занимался в семинарах — философских, экономических. Но писательница — человек трезвого, правдивого ума, и она-то хорошо знает, что изучение классиков ведется нередко цитатно, на простое запоминание, в рамках учебной программы.

Писательница приглашает сделать новый шаг в постижении личности Ленина. Читая книгу, мы видим, как знание о Ленине становится сутью жизни, особенностями характера, настроением чувств и устремлений. Это познание не только логикой рассудка или пытливым разумом. Ощущение, которым живет писательница, глубже разума. Каждая деталь в «Четырех уроках у Ленина» — живой, точный до неожиданности штрих к его портрету. Но это и веский аргумент в потоке эмоциональных размышлений, представлений о Ленине — вожде, преобразователе жизни, педагоге, философе, психологе, человеке.

В «Четырех уроках у Ленина» писательница разнообразит свое дарование художника, решительно идет на возможные гипотезы, реальные по сути, творческое домысливание ситуаций, в которых участвует Ленин. «Я вхожу теперь в область догадок», — пишет она в рассказе «Рождество в Сорренто». — И каждый, кому дан ключ в эту область, имеет право в нее войти. Ключ — любовь. И ключ этот дан мне в руки».

тории с современностью. Прошлое просвечивается в настоящее.

Человек встречается с Лениным, беседует с ним. Что он испытывает? Один, второй, тысячный... Все сходится в одном мнении: забывалось, кто и как говорит, но навсегда запомнилось все, что сказал Ленин. Мгновенный интерес к тому, о чем говорил и в чем убеждал. Это высшая коммунистическая этика и педагогика, укрепляющая в людях чувство собственного достоинства, веру в свои силы. Она вызывает ответное деятельное чувство. Она создает дух равенства у людей, творящих одно общенародное социалистическое дело.

«Переживали вы когда-нибудь, читатель, — спрашивает Мариэтта Сергеевна, — особое счастье от общения с человеком, который, вы чувствуете, подошел к вам с тем выражением равенства, когда его «я» ощущает реальное бытие вашего «ты»?»

И далее пишет, что дается это нелегко. Люди различны и по характеру, воспитанию, вкусам, возрасту, уму. Но в одном они абсолютно равны: в том, что живут, реально существуют. Вот это умение чувствовать бытие другого человека как свое собственное и вызывать в людях лучшие жизнеспособные силы было необыкновенно развито у Ленина, оно сквозит в каждой строке его произведений: «...в присутствии живого Ленина и даже в чтении — одном только чтении его книг — каждый из нас испытал живое счастье утверждения реальности твоего собственного бытия, каким бы маленьким и ничтожным ни казалось оно тебе самому».

Слова «живое счастье» хорошо передают дух, ритм всей книги, ее музыкальную стройность, ее подвижное, свободное повествование, в котором непрерывно раскрывается своими богатствами внутренний мир Ленина.

ШАГИНЯН обладает талантом вхождения в жизнь ленинских слов. Она слышит и видит их, как зеленые листья на дереве жизни, в запястьях, тире, вопросах, восклицаниях, характерных выделениях и подчеркиваниях — этих своеобразных знаках «жестов» настроения ленинской мысли, целеустремленной и действенной.

Меня взволновало одно суждение Мариэтты Сергеевны, высказанное в нашей беседе. Оно очень точно переда-